

Гуманитарные исследования. 2022. № 1 (81). С. 131–137.

Humanitarian Researches. 2022;1(81):131–137.

Научная статья

УДК 003.86+811.133.1

Проблемы пунктуации в переводе стихотворной пьесы с русского языка на французский

Марина Ильинична Свешникова¹, Елена Игоревна Сернова²

^{1,2}Астраханский государственный университет, Астрахань, Россия

¹mveshnikva@rambler.ru, <http://orcid.org/0000-0001-5630-9267>

²eis67@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена проблеме передачи пунктуационной организации текста в переводе пьесы в стихах с русского языка на французский. Анализируется перевод оперетты А. Гладкова «Давным-давно». Текст стихотворной пьесы оформляется по особым правилам, так как она представляет фиксацию устной речи персонажей, ремарки, реплики автора, необходимые для сценического представления. Внешнее оформление текста имеет схожие правила в русском и французском языках. Внутреннее оформление соответствует требованиям пунктуации в языке перевода.

Ключевые слова: драматическое произведение, перевод пьесы в стихах, темпо-ритм стихотворной пьесы, пунктуация

Для цитирования: Свешникова М.И., Сернова Е.И. Проблемы пунктуации в переводе стихотворной пьесы с русского языка на французский // Гуманитарные исследования. 2022. № 1 (81). С. 131–137.

Original article

Punctuation problems in the translation of a poetic play from Russian into French

Marina I. Sveshnikova¹, Elena I. Sernova²

^{1,2}Astrakhan State University, Astrakhan, Russia

¹mveshnikva@rambler.ru, <http://orcid.org/0000-0001-5630-9267>

²eis67@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the problem of the transmission of punctuation organization of the text in the translation of a play in verse from Russian into French. The translation of A. Gladkov's operetta "A Long Time Ago" is analyzed. The text of a poetic play is made out according to special rules, since it represents the fixation of the characters' oral speech, remarks, remarks of the author, necessary for the stage performance. The external design of the text has similar rules in Russian and French. The interior design meets the requirements of punctuation in the translation language.

Keywords: dramatic work, translation of a play in verse, tempo-rhythm of a poetic play, punctuation

For citation: Sveshnikova M.I., Sernova E.I. Punctuation problems in the translation of a poetic play from Russian into French. *Gumanitarnyye issledovaniya = Humanitarian Researches*. 2022;1(81):131–137. (In Russ).

Как известно, коммуникация осуществляется в устной и письменной формах. И в том, и в другом случае единицей коммуникации является текст, который организуется с целью достижения максимального воздействия на адресата. Впервые об устной (звуковой) и письменной (графической) речи как двух формах существования языка заговорил И.А. Бодуэн де Куртене [5]. Он выделял: произносительно-слуховую и писано/письменно?-зрительную разновидности речевой деятельности. При этом главенствующая роль принадлежала произносительно-слуховой деятельности.

По мнению Ф. де Соссюра [17, с. 64], язык и письмо – две различные системы знаков; единственный смысл второй из них является служение для изображения первой. Однако их существование не может быть обособленным. Т.А. Амирова [1, с. 44] считает, что звуковая коммуникация не только воспроизводится в письменной коммуникации, но и во все большей мере дополняется и замещается ею. Письменная же речь начинает нередко приобретать черты устной. Г.М. Богомазов [4, с. 27–29] придерживается мнения, что человек способен в реальном времени воспринимать устные и письменные тексты, переводить письменный текст в устную форму. Это свидетельствует, по его мнению, о том, что механизмы восприятия устных и письменных текстов относительно едины. Главное, чтобы письменный текст стал звучащим.

Специфика коммуникативного подхода заключается в том, что текст понимается как дискурс, т.е. речевое высказывание, предполагающее говорящего (адресанта) и слушающего

(адресата/адресатов), а также наличие у первого намерения повлиять на другого с помощью речевых средств. Е.Р. Ватсон [8, с. 9] установила, что при устном воспроизведении письменного художественного текста на него оказывают влияние три основных параметра: содержательный компонент (реализация ключевой фразы), форма (наличие/отсутствие многоголосия) и динамика развития текста (темп, ритм, интенсивность). Это в полной мере относится к сценическому (устному) исполнению драматических произведений.

Драматическое произведение – это культурно-обусловленный текст сравнительно небольшого объема, предназначенный для постановки на сцене и обладающий особой структурой, организацией художественной и сценической речи и внутренним конфликтом. На внешнем уровне главенствующую роль в развитии действия выполняют реплики самих персонажей, они и занимают большую часть текста. С точки зрения организации словесной структуры, слово в драме носит диалогический и сценический характер. Поэтому самым трудным произведением для перевода исследователями и переводчиками-практиками считается драматические (сценические) тексты, из которых наибольшие сложности представляет перевод пьесы в стихах ввиду её особой организации. В научной литературе проблемы перевода стихотворной пьесы почти не рассматриваются, несмотря на многочисленные переводы произведений Шекспира, Мольера, Ростана и др., идущих с успехом на российских подмостках. К основным проблемам перевода сценических произведений, связанным с их структурными и лингвистическими характеристиками, относят несоответствие социальных явлений, культурологических и идеологических фреймов порождающей и принимающей культур, подлежащих осмыслению и объяснению, наличие ряда реалий в исходной культуре, отсутствующих в культуре и языке перевода, а также учет требований конкретной театральной постановки [6, с. 80].

При этом следует помнить, что текст пьесы представляет собой речь, пунктуационное членение которой играет важную роль, так как это письменная фиксация звучащей на сцене речи. Поэтому, на наш взгляд, проблема передачи пунктуационных средств является не менее важной, так как позволяет правильно членить реплики персонажей для озвучивания на сцене. Стихотворное оформление пьесы должно органично звучать со сцены, ведь «внимание зрителя поглощено действием на сцене, он переживает отношения между героями, он должен сосредоточиться на пьесе и просто не может все время помнить о том, какими средствами она написана» [18].

Проблема заключается в том, что изучение пунктуации как средства организации текста (в нашем случае, стихотворной пьесы), не отражено должным образом в научной литературе. Прежде всего, существуют проблемы с определением самого понятия. Так, некоторые исследователи относят её к орфографической стилистике, которая «включает пунктуацию, шрифтовые выделения (курсив, разрядка и т.д.) расстановку абзацев и другие способы организации текста» [16, с. 171–172]. Другие включают её в понятие авторской или поэтической пунктуации: «под этим термином понимается расстановка знаков, которая передаёт интонацию и необязательно совпадает с правилами грамматики» [11, с. 40]. Есть и близкое к поэтической пунктуации понятие «нерегламентированной пунктуации»: это пунктуационное оформление устной речи, в которой также утрачивается синтаксический принцип в расстановке знаков, на передний план выдвигается принцип интонационный, при этом большая роль принадлежит паузе [7, с. 181]. Д.Э. Розенталь различает пунктуационное и графическое оформление стихотворной пьесы [15].

Круг средств, которые могут быть отнесены к формально-типографическим, до конца не определен. А.Г. Баранов и Л.Б. Паршин [3] предлагают различать три группы формально-типографических средств:

- *синграфемные*, т.е. художественно-стилистическое варьирование пунктуационных знаков;
- *супраграфемные*, т.е. шрифтовое варьирование;
- *топографемные*, т.е. плоскостное варьирование текста.

В лингвистике обращение к формально-типографическим средствам связано с поиском закономерностей текстообразования, выявлением роли этих средств в организации прагматического воздействия текста на адресата, необходимостью более полного извлечения текстовой информации [2]. И.В. Вашунина [10] считает, что к формально-типографическим средствам может быть отнесен широкий круг графических средств в их некодифицированном, т.е. не предусмотренном правилами орфографии или пунктуации, употреблении. Н.В. Месхишвили [13] рассматривает эти средства письменной речи как участников передачи информации. Причина отклонений от правил – стремление экспрессивно, индивидуально выразить интонацию, темп, паузы. Имитация разговорной речи в речи письменной приводит к членению (часто непредсказуемому) текста на основе живого произношения, с многочисленными паузами, перерывами.

Мы понимаем под пунктуацией стихотворной пьесы средства организации текста для быстрого визуального восприятия и передачи в устной форме в сценическом исполнении. В таком контексте пунктуационными средствами будут служить не только знаки препинания (точки, запятые, тире и пр.), но и способы расположения текста на странице (отступы, курсив, разрядка, разные шрифты, пробелы и пр.). В таком понимании мы можем определить внутреннее (синграфемное пунктуационное) оформление текста и внешнее (супра- и топографемное) оформление текста.

Примером текстового оформления пьесы в стихах для нас послужила оперетта А.К. Гладкова «Давным-давно» [10]. Текст пьесы выполнен в соответствии с общепринятыми

требованиями русской пунктуации, представленными в справочнике Д.Э. Розенталя [15]. Это касается расположения имён персонажей, оформления строк реплик, реплик автора, ремарок и пр. Это внешнее оформление текста достаточно точно воспроизводится в переводе на французский язык, где приняты примерно такие же правила.

	З и з и		Z I Z I
Прелестно!		Parfait!	
	Н а д и н		N A D I N E
Тре жолі!		Oui, très joli!	
	Н а т а л и		N A T H A L I E
Шарман!		Charmant!	
	М и м и		M I M I
Тебе бы стать актёркой, Шура!		Une vraie actrice! Tu pourrais l'être!	
	П о л и н а		P A U L I N E
У них вся жизнь – сплошной роман...		Ta vie aurait été roman...	
	Ш у р а		S A C H A
Нет, это не моя натура...		Ce n'est pas pour moi, mais peut-être...	
Вот если бы на день, на полдня,		Si je pouvais, un jour, penser	
Но подышать мне славою ратной!..		Que je respire l'air de bataille!..	
	<i>(Вскакивает с места и бежит к дверям. В дверях останавливается)</i>	<i>(Elle saute sur ses pieds et court vers la porte. Là, elle s'arrête)</i>	
Не уходите без меня...		Ne partez pas, vous m'attendez...	
Костюм надену маскарадный		Je vais montrer une trouvaille,	
Вам показать...		Mon travesti...	
	<i>(Убегает.)</i>	<i>(Elle disparaît en courant.)</i>	
	М и м и		M I M I
Вот егоза!		Un frétilton!	
	Н а т а л и		N A T H A L I E
Полина, где твои глаза?		Pauline, te vois-tu? Est-ce bon?	
Ну кто же так кокошник носит?!.		Qui porte comme ça une couronne?!	
	П о л и н а		P A U L I N E
Ах, Натали, поправь, мой друг... [10]		Ah, Nathalie, ma chère, refais...	
		<i>(пер. М.И. Свешниковой)</i>	

Структура текста пьесы существенно отличается от текста художественного, как прозаического, так и стихотворного: нет обширных описаний, прежде всего, представлена устная речь персонажей. Все пояснения и ремарки даются в кратком виде для режиссёра и актёра. Особенности передачи стихотворного текста на другой язык теснейшим образом связаны с фонетико-интонационной составляющей устной речи. В классическом французском театре, особенно в поэтической декламации, пунктуация основывалась больше на интонации, чем на синтаксисе, что соответствовало дыханию и голосу актёра [19]. Здесь пунктуация играет значительную роль. Это не просто знаки препинания, а пометы для режиссёра и актёра, паузация, остановки, чтобы взять дыхание и пр. Это также дополнительные эмфатические средства для их передачи зрителю [20], несмотря на то, что современная французская пьеса пишется чаще всего вообще без знаков препинания под тем предлогом, что в устной речи знаки препинания не ставятся, что существенно затрудняет работу с интонацией [21]. Мы можем предположить, что более связанный французский синтаксис и организация ритмических групп логически не требуют дополнительного визуального членения для устного воспроизведения, однако выделение акцентных в тексте необходимо, так как действия и поступки героев в стихотворной пьесе находятся в тесной взаимосвязи с её ритмической структурой. В стиховой драме действие проявляется больше в актёрском понимании темпо-ритма стиха, который обусловлен ритмом дыхания актёра, воспроизводящего конкретное человеческое поведение в конкретных предлагаемых обстоятельствах. Психологические паузы в стихотворной пьесе определены уже ритмом стиха и не должны разрушать его [12, с.26–27]. Для стихотворной речи характерна чёткость, острота, когда одним-двумя словами передаётся то, что в прозе передавалось бы несколькими фразами.

По мнению исследователей, опирающихся на работы французских стиховедов интонационный рисунок стиха образуют относительные ускорения и замедления ритмических групп, а эффект стихового воздействия на слуховое восприятие аналогичен для всех индоевропейских языков и определяется средней величиной акта выдыхания (так называемая дыхательная группа в 7–10 слогов) [цит. по 12, с. 35–36]. Респираторный ритм переходит в ритм акустический, что и даёт возможность стихотворную поэзию строить на определенной ритмической основе. Так, в пьесе А.К. Гладкова «Давным-давно» основной текст написан 4-стопным ямбом с чередованием мужской/женской рифмы, что имитирует обычную разговорную речь и ритмически соответствует французскому октосиллабу.

Полина
 Ах нет, ребёнок наша Шура!..
 Надин
 Ребёнок – да-с!.. Полина, букли
 Вот эти так?.. Скажу всем вам,
 Что наша Шура по утрам
 Играет в антресолях в куклы.
 Видала нынче, вставши рано...
 Любимую зовут Светланой,
 И с ней чувствительно поёт,
 Вдыхает нежно, слёзы льёт...
 [Гладков]

PAULINE
 Sacha n'est pas encore prête...
 NADINE
 D'être une grande personne!.. Pauline,
 Comment sont ces boucles?.. Je vous dis
 Que, ce matin, Sacha a pris
 Ses chères poupées. En mezzanine,
 Elle a joué. J'ai vu moi-même...
 La préférée est Claire. "Je t'aime!" –
 Lui dit-elle. Elle pleure en chantant, Respire,
 l'embrasse tendrement...
 (пер. М.И. Свешниковой)

Однако уже в этом фрагменте мы видим, что структура текста и его оформление не совсем совпадают во французском языке, да это и невозможно: даже если количество слогов в строке такое же, как и в русской, то их членение на логические группы и выделение пунктуационными средствами различно.

В отличие от прозаической речи, которая не имеет поддержки в метрической форме, стихотворная речь благодаря своей структуре привносит в речь новые знаки препинания, не доступные прозе. Например, большой смысловой выразительностью обладает перенос (enjambement), который широко представлен и в оперетте А.К. Гладкова «Давным-давно». Перенос, по видимому, – это своеобразный «знак препинания», свойственный именно стихотворной речи [Коленова]. Поэт подчиняет синтаксическое строение ритмическому. Мысль переносится в следующий стих и возникает неожиданная внутрстиховая пауза, а необходимая ритмическая пауза между стихами ослабевает. Пауза, возникающая в конце стиха, не логическая, это эмфатическая пауза, характерная для эмоциональной речи, выраженная через стих. Она придает речи неожиданность, полный внутреннего напряжения смысл. Он усиливает внутрстиховую паузу (цезуру), создает неожиданные паузы в необычных для этого местах членения стиха и ослабляет значение клаузулы. Паузы после клаузулы (между стихами) могут почти исчезать, но всегда должна чувствоваться граница стиха (чаще всего, за счёт рифмы), обозначение которой открывает оттенки смысла.

Шура
 Костюмы надоели эти!..
 (Перестает играть)
 Ах, если бы... Вот в прошлом лете
 Кузен гостил. Мундир с тех пор
 Его остался. В антресолях,
 В чулане... Вычистить от моли
 И нарядиться!.. Впрочем, вздор! [10]

SACHA
 Ces bals masqués, tout ça m'embête!..
 (Elle cesse de jouer)
 Tiens!.. Mon cousin, juste à ma fête,
 Est v'nu l'été dernier. L'habit
 Reste au réduit, en mezzanine...
 Pour mon costume, on l'examine...
 D'ailleurs, c'est bête, ce que je dis!
 (пер. М.И. Свешниковой)

В переводе сохранение всех переносов невозможно, всё-таки французский синтаксис не всегда это позволяет. В словах Шуры из четырёх остался только один перенос (L'habit/Reste), что делает ритмический рисунок на французском языке более упорядоченным, но при этом утрачивается живость речи главной героини. Ещё одно специфическое средство французского языка, которое требует фиксации в драматическом тексте, особенно, в стихотворной пьесе: это обозначение беглой гласной «е». Обычно в поэтических текстах на французском языке таких дополнительных моментов не обозначают, однако для соблюдения ритма здесь это необходимо (v'nu).

В тексте оперетты не только может быть представлен перенос внутри реплики одного персонажа, но и комбинация укороченных реплик нескольких персонажей, как, например, в словах кузин Шуры Мими и Надин с репликами самой Шуры.

Мими
 Пора решить.
 Шура
 Успею с лишком.
 Надин
 Ещё не скоро будет съезд.
 Надин
 О бале говорят окрест
 Везде.
 Шура
 (Вскакивает)
 Давайте в кошки-мышки
 Играть!.. Кто мышка? Чур, я кот!
 Мими
 Ма шер, тебе который год?
 [Гладков]

MIMI
 Il faut te décider.
 SACHA
 Quelle tâche!
 Puis, quand les invités viendront.
 NADINE
 Tous parlent du bal aux environs.
 SACHA
 (Saute sur ses pieds)
 Allons jouer au cache-cache!
 Halte!.. Je vous cherche! Sauvez-vous!
 MIMI
 Ma chère, quel âge as-tu, dis-nous?
 (пер. М.И. Свешниковой)

В этом фрагменте также наблюдается опущение переноса в словах Надин и Шуры. Соответственно, изменяется и оформление реплик: «ступенчатое» расположение переносов выравнивается во французском варианте, расположение вопросительных и восклицательных знаков не во всех строках совпадает, однако оно логически соответствует уже французскому тексту.

Удерживать ритм становится сложнее там, где строки увеличиваются до 5–6-стопного ямба. В монологе Шуры перед побегом из дома разная длина строк и наличие многочисленных пауз передают смятение героини. Прерывание, остановки, замедление, ускорение речи создают общий ритмический рисунок, показанный в тексте наличием многоточий, запятых, восклицательных и вопросительных знаков.

Шура в волнении ходит по комнате. Останавливается у окна и смотрит в сад.

Тихо. Где-то рядом старинным мелодичным боем бьют часы.

Шура

Прощай, мой старый дом! Быть может, навсегда!..
Здесь без забот текли мои года...
Здесь я росла, шалила и играла...
Была ребёнком, взрослою вдруг стала...
Прощай, мой милый, добрый, старый дом,
Твой каждый камень мне навек знаком,
Как слёзы детские и детские забавы,
Как смутная мечта о невозможной славе...
Прощайте, милые родные уголки,
Прощайте, стены, окна, потолки,
Ворчливые, прощайте, половицы...
Ах, я не знала, что так может биться
При расставанье сердце!.. Старый дом,
Увижу ли тебя опять потом?
Быть может, не увижу... Неужели
Я малодушна?.. Всё равно – уйду!
Да, двери милые, по-разному вы пели
Мне об одном...

(Пауза)

Ах, что я! Как в бреду... [10]

Перевод на французский язык сохраняет только внешнее оформление текста. Если расположение многоточий, большинство восклицательных и вопросительных знаков, в общем, логически совпадает с русским текстом, то расположение запятых соответствует уже французской организации текста.

Sacha, très émue, va et vient dans la salle. Elle s'arrête devant la fenêtre et regarde dans le jardin.

Il n'y a pas de bruit. On entend de tout près l'antique sonnerie mélodique d'une pendule.

SACHA

Adieu, ma vieille maison! Peut-être à tout jamais!..
Où, sans souci, mes jeunes années passaient...
Petite, j'y ai fait des gamineries
Et j'y ai joué... Soudain, j'y ai grandi...
Adieu, ma bonne maison, adieu, ma chère,
Où j'ai connu pour toute ma vie chaque pierre,
Comme des pleurs et des passes-temps enfantins,
Comme un rêve vague d'une gloire qui n'arrive point...
Adieu, mes si chers coins de chez-moi merveilleux,
Mes murs, fenêtres et hauts plafonds, adieu,
Adieu, mes ais toujours grogneurs...
Je ne savais pas que le cœur
Pourrait si battre en vous quittant!.. Ma maison, dis,
Si je pourrai te revoir puis?
Mais il se peut que je ne te revoie jamais...
Suis-je lâche?.. N'importe – je m'en vais!
Oui, mes chères portes, vous me chantiez
Le même chant...

(Une pause)

Ah! C'est quoi? J'ai déliré...

(пер. М.И. Свешниковой)

Таким образом, учитывая указанные выше особенности драматического произведения в стихах, необходимо обращать внимание не только на адекватную передачу культурологических лакун, аллюзий, игры слов и т.д., на что постоянно указывают исследователи и переводчики, но и понимать, что пьеса требует мгновенного и однократного восприятия на слух, а это не только

лексический и грамматический перевод реплик персонажей, но и ритмически правильно организованный текст. Знаковая природа коммуникативного акта в процессе сценического представления выражается не только словесным оформлением реплик-высказываний персонажей, но и предварительной обработкой текста, представленной различными средствами, помогающими артисту и режиссёру правильно понять замысел автора и донести его до зрителя. Язык драматических произведений является только одним из знаков в целой цепи аудио-визуальных знаков, а значит, всего лишь частью смысловой структуры театрального представления [14, с. 22]. Трансформация, адаптация, выраженные в различных приёмах конкретизации, деформации и даже в опущении, должны обеспечить создание нового текста, как самостоятельного эстетического объекта. Пунктуационное оформление текста важно для точного сохранения темпа-ритма, однако перевод должен совместить общий ритмический рисунок оригинального произведения с ритмикой языка перевода, что может обозначаться дополнительными средствами в тексте. Именно зритель, как конечный адресат драматического произведения, выносит вердикт: он (не)понял мысль автора, значит, коммуникация (не)состоялась.

Как видно из приведённого анализа нескольких фрагментов перевода на французский язык оперетты А.Г. Гладкова «Давным-давно», сохраняется только внешний контур текста, внутритекстовая организация пьесы требует пунктуационных средств, соответствующих языку перевода.

Список источников

1. Амирова Т.А. Функциональная взаимосвязь письменного и звукового письма. Москва : Наука, 1985. 306 с.
2. Анисимова Е.Е. Лингвистика текста и межкультурная коммуникация. Москва : Academia, 2003. 124 с.
3. Баранов А.Г. Паршин Л.Б. Воздействующий потенциал варьирования в сфере метаграфемы // Проблемы эффективной речевой коммуникации. Москва : Просвещение, 1983. С. 42–51.
4. Богомазов Г.М. Роль ритмической структуры слова при восприятии письменного и звучащего слова // 100 лет экспериментальной фонетике в России: материалы Международной конференции 1–4 февраля 2001 г. / отв. ред. Бондарко Л.В. Санкт-Петербург : СПбГУ, 2001. С. 16–19.
5. Бодуэн де Куртене И.А. Об отношении русского письма к русскому языку // Избранные труды по общему языкознанию. Москва : Просвещение, 1963. Т. 2. С. 39–43.
6. Борисенко Ю.А., Макаров С.С. Проблемы перевода драматических произведений (на материале пьесы Д. Эдгара «Тестируя эхо») // Многоязычие в образовательном пространстве. 2019. С. 79–86.
7. Валгина Н.С. Актуальные проблемы современной русской пунктуации: учебное пособие Москва : Высшая школа, 2004. 259 с.
8. Ватсон Е.Р. Влияние авторской интонации на устное воспроизведение художественного текста: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Москва, 1998. 22 с.
9. Вашунина И.В. Коммуникативно-функциональные особенности некодифицированных графических средств, на материале немецкого языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Москва, 1995. 24 с.
10. Гладков А.К. Давным-давно. Пьесы. Москва : Советский писатель, 1978. С. 15–97.
11. Ищук Е.Н. Индивидуально-авторское использование пунктуационных средств в художественных текстах второй половины XX – начала XXI вв: дис. ... канд. филол. наук. Тольятти, 2015. 176 с.
12. Коленова М.Е. Особенности репетиционной работы над стихотворной пьесой // Вестник СПбГУ. 2014. Сер. 15. Вып. 3. С. 25–43.
13. Месхишвили Н.В. Экспрессивные средства письменной коммуникации: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Москва, 1990. 23 с.
14. Олицкая Д.А. Перевод драмы: специфика, проблемы, подходы // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2012. № 357. С. 19–24.
15. Розенталь Д.Э. Справочник по русскому языку: орфография и пунктуация. URL: [HTTP://OLD-ROZENTAL.RU/PUNCTUATIO.PHP?SID=85#PP85](http://old-rozental.ru/punctuatio.php?sid=85#pp85).
16. Соколова А.В. Ономастопэтика как элемент графической стилистики // Вестник МГЛУ. 2015. Вып. 11 (722). С. 171–188.
17. Соссюр де Ф. Курс общей лингвистики. Екатеринбург : Уральский университет, 1999. 247 с.
18. Элиот Т.С. Назначение поэзии. Киев : Airland ; Москва : Совершенство, 1997. 350 с.
19. Chaouche Sabine. «Remarques sur le rôle de la ponctuation dans la déclamation théâtrale du XVIIe siècle», La Licorne [En ligne], Ponctuation et théâtre classique, La Ponctuation, 2000, Collection La Licorne, Les publications, mis à jour le : 11.04.2014. URL: <https://licorne.edel.univ-poitiers.fr:443/licorne/index.php?id=5701>.
20. Favriaud Michel. «Les problèmes de ponctuation générale soulevés par la poésie contemporaine», Pratiques [En ligne], 179–180 | 2018, mis en ligne le 31 décembre 2018, consulté le 30 avril 2019. URL : <http://journals.openedition.org/pratiques/5101>. DOI : 10.4000/pratiques.5101
21. Reverdy Marie. «Le personnage essoufflé l'absence de ponctuation noire dans la partition théâtrale de Patrick Kermann», Littératures [En ligne], 72 | 2015, mis en ligne le 07 décembre 2015, consulté le 06 janvier 2022. URL: <http://journals.openedition.org/litteratures/378>. DOI: <https://doi.org/10.4000/litteratures.378>.

References

1. Amirova T.A. Funkcional'naya vzaimosvyaz' pis'mennogo i zvukovogo pis'ma. Moscow, Nauka. 1985:306.
2. Anisimova E.E. Lingvistika teksta i mezhkul'turnaya kommunikaciya. Moscow, Academia, 2003:124.
3. Baranov A.G. Parshin L.B. i dr. Vozdeystvuyushchij potencial var'irovaniya v sfere metagrafemiki. Problemy effektivnoj rechevoj kommunikacii. Moscow, Prosveshchenie. 1983:42–51.
4. Bogomazov G.M. Rol' ritmicheskoy struktury slova pri vospriyatii pis'mennogo i zvuchashchego slova. 100 let eksperimental'noj fonetike v Rossii: Materialy mezhdunarodnoj konferencii 1–4 fevralya 2001 g. ; Otv. red. Bondarko L.V. St. Petersburg, SPbGU. 2001:16–19.
5. Boduen de Kurtene I.A. Ob otnoshenii russkogo pis'ma k russkomu yazyku. Izbrannye trudy po obshchemu yazykoznaniiyu. Moscow, Prosveshchenie. 1963;(2):39–43.
6. Borisenko Yu.A., Makarov S.S. Problemy perevoda dramaticheskikh proizvedenij (na materiale p'esy D. Edgara «Testiruya ekho»). Mnogoyazychie v obrazovatel'nom prostranstve. 2019:79–86.
7. Valgina N.S. Aktual'nye problemy sovremennoj russkoj punktuacii: ucheb. posobie. Moscow, Vysshaya shkola. 2004:259.
8. Vatson E.R. Vliyanie avtorskoj intonacii na ustnoe vosproizvedenie hudozhestvennogo teksta: Avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Moscow. 1998:22.
9. Vashunina I.V. Kommunikativno-funkcional'nye osobennosti nekodificirovannykh graficheskikh sredstv, na materiale nemeckogo yazyka: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Moscow. 1995:24.
10. Gladkov A.K. Davnym-davno. P'esy. Moscow, Sovetskij pisatel'. 1978:15–97.
11. Ishchuk E.N. Individual'no-avtorskoe ispol'zovanie punktuacionnykh sredstv v hudozhestvennykh tekstah vtoroj poloviny XX – nachala XXI vv: Dissertaciya... kand. filol. nauk. Tol'yatti. 2015:176.
12. Kolenova M.E. Osobennosti repeticionnoj raboty nad stihotvornoj p'esoj. Ser. 15. Vestnik SPbGU. 2014;(3):25–43.
13. Meskhishvili N.V. Ekspressivnye sredstva pis'mennoj kommunikacii: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Moscow. 1990:23.
14. Olickaya D.A. Perevod dramy: specifika, problemy, podhody. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya. 2012;(357):19–24.
15. Rozental' D.E. Spravochnik po russkomu yazyku: orfografiya i punktuaciya. URL: <http://old-rozental.ru/punctuatio.php?sid=85#pp85>.
16. Sokolova A.V. Onomatopoeitika kak element graficheskoy stilistiki. Vestnik MGLU. 2015;11(722):171–188.
17. Sosyur de F. Kurs obshchej lingvistiki. Ekaterinburg: Ural'skij universitet. 1999:247.
18. Eliot T.S. Naznachenie poezii. Kiev: Airland; Moscow, Sovershenstvo. 1997:350.
19. Chaouche Sabine. «Remarques sur le rôle de la ponctuation dans la déclamation théâtrale du XVIIe siècle», La Licorne [En ligne], Ponctuation et théâtre classique, La Ponctuation, 2000, Collection La Licorne, Les publications, mis à jour le : 11.04.2014, URL : <https://licorne.edel.univ-poitiers.fr:443/licorne/index.php?id=5701>.
20. Favriaud Michel. «Les problèmes de ponctuation générale soulevés par la poésie contemporaine». Pratiques [En ligne], 179–180 | 2018, mis en ligne le 31 décembre 2018, consulté le 30 avril 2019. URL : <http://journals.openedition.org/pratiques/5101>. DOI : 10.4000/pratiques.5101
21. Reverdy Marie. «Le personnage essoufflé l'absence de ponctuation noire dans la partition théâtrale de Patrick Kermann », Littératures [En ligne], 72 | 2015, mis en ligne le 07 décembre 2015, consulté le 06 janvier 2022. URL: <http://journals.openedition.org/litteratures/378>. DOI: <https://doi.org/10.4000/litteratures.378>.

Информация об авторах

М.И. Свешникова – кандидат педагогических наук, доцент.
Е.И. Сернова – кандидат филологических наук, доцент.

Information about the authors

M.I. Sveshnikova – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor.
E.I. Sernova – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 04.02.2022; одобрена после рецензирования 21.02.2022; принята к публикации 25.02.2022.

The article was submitted 04.02.2022; approved after reviewing 21.02.2022; accepted for publication 25.02.2022.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
 Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.
 The authors declare no conflicts of interests.